

Другие генералы казармы обменялись взглядами, увидев, как Лю Цюаньчжун и Ту Чунюнь были задержаны Хуанфу Цяньци. В тот момент они не знали, почему военный губернатор Хуанфу Цяньци решил использовать этот метод, чтобы справиться с Лю Цюаньчжуном и Ту Чуньюнем.

"Хуанфу Цяньци, подожди. Посмотрим, как ты будешь объясняться с губернатором префектуры..."

"Хуанфу Цяньци, ты старый хрыч. Это злоупотребление властью ради собственной мести. Я собираюсь доложить о тебе и заставить тебя понести все последствия..."

Лю Цяньчжун и Ту Чунюнь, обездвиженные кандалами, продолжали непрерывно ругаться в Зале Белого Тигра.

"Стражники, закройте им рты..."

Доверенные солдаты Хуанфу Цяньци, которые удерживали Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня, после получения приказа немедленно нанесли им несколько десятков ударов ногами по лицу, отчего у тех пошла кровь изо рта. В результате большинство зубов у них выпало, а лица распухли, как свиные головы. После этого испытания охранники нашли две рваные тряпки и засунули их им в рот. Лю Цюаньчжун и Ту Чунюнь могли только издавать хныкающие звуки в зале и бросали враждебные взгляды на Хуанфу Цяньци.

Хуанфу Цяньци усмехнулся, увидев их враждебные взгляды. Он бросил беглый взгляд на остальных генералов казармы и сказал: "Минуту назад губернатор префектуры Пинси Е Тяньчэн был задержан патрульным инспектором Сунем за измену стране и сокрытие правды от императора в сговоре с людьми Шату. По приказу инспектора патруля я должен арестовать Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня..."

Некоторые из казарменных генералов были шокированы, слушая его слова, а некоторые были взволнованы новостью. Лю Цюаньчжун и Ту Чунюнь, которые уже не могли говорить, побледнели, слушая слова Хуанфу Цяньци. Их тела тоже дрожали...

"Подумаешь. Так должно было быть с самого начала. Все эти годы под контролем Е Тяньчэна мы относились к людям Шату как к своим дедушкам. Люди Шату - злые, жестокие и неразумные, но Е Тяньчэна это не волнует. Он прикидывается дурачком и позволяет им все время добиваться своего. Если мы хоть немного грубо обращаемся с людьми Шату, он тут же вскакивает и использует Писание Благодати, чтобы подавить нас. Он относится к людям Шату как к своему отцу, и ему не терпится, чтобы мы, солдаты, преклонили перед ними колени. Наши братья с самого начала высказывали свои претензии и не могли понять, почему людям Шату позволено делать все, что им заблагорассудится. Оказалось, что Е Тяньчэн действительно в сговоре с ними. Лорд Сун хорошо его поймал..." Один из генералов казармы хлопнул по столу и громко выругался.

Остальную часть этого контента вы можете найти на платформе lightnovelpub.com.

"Сэр, мы, как братья, беспрекословно подчинимся вашим приказам, что бы вы ни делали..." Другие генералы казармы тоже начали выражать свою преданность. Обычно они не осмеливались говорить такие вещи, но раз патрульный инспектор уже поймал Е Тяньчэна, то им больше нечего было бояться. В общем, отныне они будут слушаться патрульного инспектора и военного губернатора.

"У Лорда Суня уже есть планы на этот счет..." Хуанфу Цяньци повернулся к экрану позади себя и сказал: "Охранник Янь, пожалуйста, выйди..."

Янь Лицян все это время находился внутри Зала Белого Тигра. Однако, поскольку он не был боевиком города Пинси, ему пришлось спрятаться за ширмой по просьбе Хуанфу Цяньци, что позволило ему увидеть момент, когда Хуанфу Цяньци удалось успешно задержать Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня.

Генералы казармы в Зале Белого Тигра были более или менее шокированы, когда увидели Янь Лицяна, выходящего из-за ширмы позади Хуанфу Цяньци. Тем не менее, некоторые из них уже знали, кем на самом деле является Янь Лицян.

"Приветствую всех!" Янь Лицян улыбнулся и сжал кулаки в знак уважения ко всем присутствующим в Зале Белого Тигра, как только вышел из-за экрана. Его дружелюбная улыбка мгновенно создала у большинства из них благоприятное впечатление о нем.

"Позвольте мне представить вам кое-кого. Это охранник Янь, сопровождающий и телохранитель господина Сунь Бинчена. На этот раз он прибыл в офис военного губернатора по приказу господина Суня, чтобы задержать Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня!". После простого представления Янь Лицяна, Хуанфу Цяньци вежливо поинтересовался: "Охранник Янь собирается забрать Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня?".

"Поскольку оба они пойманы, мне придется поручить военному губернатору и другим генералам казармы уладить остальные вопросы. Я заберу их и сейчас же доложу Владыке Сун!" сказал Янь Лицян с чувством благоразумия.

"Хорошо!" Хуанфу Цяньци кивнул головой. Затем он повернулся к солдатам в Зале Белого Тигра и позвал: "Сян Чжун!".

"Ваш подчиненный здесь!" Сгорбленный, но сильный командир у дверей вышел вперед и сложил кулаки перед Хуанфу Цяньци, после чего приказал солдатам схватить Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня.

"Возьмите своих солдат и отправьте этих двоих обратно в поместье Чу с охранником Янем. Там присмотрите за ними и слушайтесь каждого приказа инспектора патруля. Если вы встретите толпы, которые нападут на поместье Чу, убивайте их всех без пощады, независимо от того, кто

они!"

Командир по имени Сян Чжун поднял голову, посмотрел на Хуанфу Цяньци и с блеском в глазах ответил: "Понял!".

.....

Рядом с офисом военного губернатора находился лагерь, в котором жили солдаты двух казарм. Подчиненные Сян Чжуна находились в этом самом лагере.

Всего за десять минут Сян Чжун успел возглавить свой собственный батальон, который сопровождал Янь Лицяна и захваченных Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня обратно в поместье Чу.

Согласно военной системе империи Великая Хань, батальон, о котором идет речь, состоял из шести рот по сто человек в каждой. Таким образом, в одном батальоне должно было быть шестьсот человек. Высшим чином в батальоне был генерал батальона, а его воинское звание было самым низким среди комендантов. Командиром батальона был Сян Чжун, доверенный подчиненный Хуанфу Цяньци.

Батальон, возглавляемый Сян Чжуном, был не простыми пехотинцами, а элитными солдатами Хуанфу Цяньци. Выйдя из казарм, они уже были хорошо вооружены, и от них веяло убийственным намерением.

Янь Лицян был среди шестисот конвойных, которым было поручено сопровождать двух заключенных, которые в данный момент были как рыба в бочке. Затем он без особых усилий вернулся в поместье Чу.

Во время этого путешествия Янь Лицян не мог не думать о том, что этот успех был достигнут слишком легко.

Движение шестисот человек, идущих вместе по улицам, считалось громким, особенно ночью. Упорядоченные, но резкие шаги полностью нарушали тишину, царившую на улицах.

Когда Янь Лицян покинул кабинет военного губернатора, Хуанфу Цяньци, сидя на носороге, тоже возглавил свою армию и помчался туда же. Остальные генералы казарм поспешно вернулись в свои казармы.

Теоретически, атмосфера в городе Пинси и так была довольно напряженной. Но поскольку в последние несколько дней она была слишком напряженной, проблемы, вызванные Королем Коброй и сыном губернатора префектуры, считались серьезными. К ночи правоохранители и солдаты были повсюду на улицах города. Из-за этого все неодобрительно относились к солдатам на улицах и передвижениям внутри офиса военного губернатора. Некоторые уже оцепенели от всей этой ситуации. Большинство из них не ожидали, что в городе Пинси под их

носом происходят огромные перемены.

.....

Янь Лицян без проблем вернулся в поместье Чу. Однако когда он вошел в поместье, то обнаружил, что внутри находится куча Странников.

Когда он увидел Сунь Бинчена в главном зале поместья, в центре стояли двое мужчин в одеянии Странника, а офицер из города Пинси стоял на коленях на полу, продолжая стучать головой по земле перед Сунь Бинченом. Он был связан и все время кланялся до земли, отчего его лоб кровоточил. Этот офицер был испачкан в собственной слизи и слезах, он умолял: "Мой господин... Мне приказал все это сделать Е Тяньчэн. Я не мог нарушить его приказ... Я прошу вас рассмотреть это дело... Что бы вы ни хотели спросить... Я во всем признаюсь..."

Янь Лицян узнал офицера, связанного на земле. Это был судья Управления по охране правопорядка города Пинси...

Сунь Бинчэн оторвал внимание от предмета, похожего на письменную жалобу, только когда заметил, что Янь Лицян вернулся, чтобы сделать доклад. Он улыбнулся Янь Лицяну и сказал: "Спасибо за усердную работу, Лицян. Спустишь и отдохни!"

По мнению Сунь Бинчэна, после этого Янь Лицяну больше ничего не нужно было делать...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2108276>